

"О, черт, черт, богиня приближается." Сучка была немного взволнована и шептала.

"Черт, наверное, сегодня мне повезло." Ган Сяошуай пробормотал: "Брат, давай поспорим, что она влюблена в меня".

"День". Хуо Цян, с другой стороны, без колебаний уставился на этого парня.

Трое парней даже не заметили цвет Хань Ву, на самом деле Хань Ву только что узнал Пан Минжи, его выражение было несколько неожиданным и неестественным.

Эта женщина, Хань У, встречалась только дважды, а другая сторона на самом деле совсем не знакома, но другая сторона - первая женщина, которая позволила себе это. За то, что случилось той ночью в дороге, Хань Ву теперь думает об этом, как о сне.

Пан Минжи не знала, что у Хань Ву на уме, и теперь она уже улыбалась и шла в сторону Хань Ву, подойдя прямо перед ней и открыв рот, чтобы поприветствовать ее с улыбкой: "Мы снова встречаемся".

Хан Ву улыбнулась неестественным образом: "Какое совпадение".

Пан Минжи, однако, серьезно покачала головой: "Это вовсе не совпадение, я просто специально пришла тебя найти".

Гах?

Какова ситуация?

Эта красавица ищет Лао-сана? И судя по их разговору, они знали друг друга раньше?

Когда Лао Сан вообще встретил такую супер-красавицу?

Сучка Гань и Хуо Цян были ошеломлены выражениями, и их глаза все время подметали туда-сюда, пока Хань У следовал за лицом красивой девушки, пытаясь угадать, кто эти двое.

Видя, что Хань У не открыл рот, Пан Минжи взял на себя инициативу улыбнуться и спросил: "Ты ведь должен знать, зачем я к тебе пришёл?".

Хань Ву кивнул и повернулся к трем соседним братьям: "Вы трое возвращайтесь сначала в свою комнату в общежитии, у меня тут дела".

Трое дешёвых братьев не хотели сразу уходить, им было очень любопытно, какие у Хан Ву были

отношения с другим парнем.

Просто, видя, что эти двое явно что-то хотели сказать, трое из них не были хороши в том, чтобы быть лампочками, неохотно уезжающими.

"О, так это друг Старой Троицы, все в порядке, вы, ребята, сначала поболтайте, а мы вернемся первыми." Дешевый брат смехотворно похлопал Хань Ву по плечу, на самом деле слегка силой, бросил Хань Ву взгляд, смысл понятен: "Лао Сан ты даже золотой дом спрятать, чтобы не рассказать всем, не значит достаточно, ждать, пока твой ребенок вернется, чтобы увидеть, как мы большое наказание, чтобы служить".

Гань Сяошуй, с другой стороны, посмеялся над Хань Ву и тайно дал большой палец вверх: "Ты сильный!".

Когда они втроем покинули это место, только тогда Хань У посмотрел на Пан Минджи: "Почему ты не позвонил перед приездом?".

Пан Минджи, с другой стороны, язвительно улыбнулся: "На этот раз я пришел сюда один, а Heart Dance даже не сказал".

Хань Ву не осмелился встретиться с лисичьими глазами другой партии, поэтому ему пришлось кашлять: "Ты здесь, чтобы убрать марлю, не так ли".

"Не торопитесь, я только что вышел из самолета и еще не успел поужинать." Пан Минджи сказал в призрачной манере.

Хань Ву была головная боль, теперь он может понять эту женщину немного, эта цыпочка является несколько личностей, некоторое время открытый и горячий для вас, чтобы держать, некоторое время сдержанный и леди, как для вашего сердца, чтобы обожать.

Честно говоря, столкнувшись с такой женщиной, у которой было невротическое прошлое, Хань Ву не хотела иметь ничего общего с другой стороной. Но теперь все это казалось немного маловероятным.

В магазине рисовой лапши через дорогу, глядя на чашу с рисовой лапшой перед ней, Пан Минджи была ошеломлена в течение двух секунд, прежде чем посмотреть на Хань У: "Ты просто собираешься угостить меня этим"?

"Ты можешь идти домой, если не можешь это переварить."

"Ты, кажется, очень не хочешь меня видеть".

Хань Ву: "....."

На самом деле он хотел кивнуть головой и признать это, но не осмелился спросить. В конце концов, до тех пор, пока такие вещи происходят между мужчинами и женщинами, всегда казалось, что это мужчина, который пользуется этим больше.

Подняв пару палочек для еды, Панг Минжи уставилась на нее на несколько секунд, ее выражение колеблется, прежде чем, наконец, начать склонять голову и есть лапшу. Возможно, она никогда в жизни не ела в таком дешевом месте.

Еда была немного странной: один концентрировался на рисовой лапше, а другой сидел напротив и смотрел друг на друга. Между ними не было общения, на самом деле они совсем не знали друг друга, поэтому не было темы для разговора.

Когда он смотрел, как Тан Минжи доедает рисовую лапшу, Хань У сказал: "Хочешь, я закажу для тебя еще одну?".

"Я наелся".

"Тогда пошли". Хань Ву ни капельки не потащил ноги, но оказалось, что Тан Минжи по всей комнате вообще не собирался вставать.

"Ты, кажется, немного не хочешь меня видеть?" Тан Минжи уставился на Хань У и сказал медленно.

Видя, что женщина не собиралась вставать, Хань Ву пришлось снова сесть.

"Нет".

"Дай угадаю. Ты знаешь мое прошлое, так что ты беспокоишься, что будут неприятности после того, как просочится наш последний инцидент. Полагаю, верно?" Панг Минжи уставилась на Хань Ву с улыбкой и говорила естественно, как будто говорила о чем-то, что не имеет к ней никакого отношения.

Выражение Хань Ву было немного неестественным: "В последний раз..."

Просто хотел объяснить предложение, но результат был прерван Панг Минжи, подняв руку, женщина чихнула: "Я не думал, что вы были довольно нерешительны, я помню ту ночь вы были довольно храбрым ах".

Хань Ву тонизировал свое старое лицо, думая, что вы не взяли на себя инициативу, чтобы соблазнить его той ночью, но, конечно, Хань Ву никогда бы так не сказал.

Взглянув на Хань У, Пан Минжи с презрением улыбнулся: "Не волнуйся, меня беспокоит только то, можно ли на этот раз удалить шрамы на моем теле".

Выражение Хань Ву вернулось к естественному только тогда, когда он говорил об этом: "Не волнуйся об этом, я на 80% уверен..."

"Что бы ты сделал, если бы шрамы не исчезли?"

"А?" Хань Ву сразу подхватила вопрос другой стороны и несколько секунд колебалась, прежде чем предложить: "Почему бы нам не вернуться в павильон лекарств, а я помогу тебе смыть мазь и осмотреть ее".

Пан Минжи не ответила на вопрос, но уставилась на Хань Ву хитрым взглядом и сказала: "Ничего страшного, если ты хочешь, чтобы я полностью перестала преследовать тебя той ночью, но ты должна пообещать мне одну вещь".

"Какого рода вещи?" Хань Ву чуть не вылетела у него изо рта, но он быстро отреагировал: "Никакого расследования? Похоже, что я должен быть тем, кто будет этим заниматься, даже если я это сделаю, но в прошлый раз это ты взял на себя инициативу..."

"Ты можешь пойти поговорить об этом с моей семьей и посмотреть, кому они в конце концов поверят."

Ну, одно предложение оставило Хань Ву совершенно безмолвным, ни в коем случае, люди тяжелые за кулисами.

"Чего ты хочешь?" Хань Ву должна была довольствоваться тем, что спрашивала, чего они хотят.

"У вас есть машина? Я бы хотел провести хорошую экскурсию по Баньян Сити".

"Да. Там есть велосипедная линия?"

....

Не имея другого выбора, Хань Ву не хотел, чтобы в комнате общежития узнали о Пан Минжи, поэтому ему пришлось позвонить в Олд Хай.

Десять минут спустя Лао Хай отвез черный седан Киа на улицу магазина.

"Машина здесь. Поехали."

Хань Ву встал и пошел сначала оплачивать счет, в то время как Тан Минжи встал и ушел вместе с ним, привлекая внимание группы покупателей, парящихся в зале, чтобы поесть, и, конечно же, взгляд на Хань Ву превратился в зависть и ревность. Как такой водянистый капуста может горбатиться этим парнем.

Видя, как Хань У выходит из магазина рисовой лапши со странной и красивой женщиной, Старый Хай немного ошеломлен, он не знал Тан Минжи и не понимал, когда Хань У снова встретил такую красивую подругу.

Панг Минжи ничуть не удивился, подойдя и потянув за дверь, прямо открыл ее, чтобы сесть на водительское сиденье.

"Залезай".

Выхода не было. Хань Ву мог только пожимать плечами и обойти с противоположной стороны, чтобы открыть дверь.

"Босс". Старый Хай закричал низким голосом, в то время как Хань Ву помахал рукой: "Сначала иди домой и отдохни".

Как только Хань Ву сел в машину, прежде чем успел пристегнуть ремень безопасности, Пан Минжи просто наступил на акселератор, и машина вылетела.

Только Старый Хай остался стоять на том же месте, вытягивая руки и чешуя голову, немного растерянный ситуацией.

"Кто эта женщина? Это девушка босса?" Лао Хай интересовался, нравится ли Хань У императорской сестре?

Сидя в машине и пристегнув сначала ремень безопасности, Хань Ву затем сказал: "Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я пообещал".

Pang Minzhi продолжал ставить машину на место, и скорость автомобиля становилась все быстрее и быстрее.

"А? Вы модифицировали эту машину?" Померанц был немного любопытен.

Он был не просто модифицирован. Этот Kia только что был куплен, и Хань Ву вывез его в первый раз, и он чуть не разбился о кучу металлолома. Позже Лао Хай тайно уехал на машине и познакомился с братьями, которые модифицировали машину изнутри наружу от старта до финиша.

Интерьер Kia уже полностью заменен, за исключением номерного знака и обложки. Даже внешняя краска была перекрашена.

Хань Ву не ответила на вопрос, но объяснила очень серьезно: "Госпожа Пан, мы не из одного мира, не должно было быть никакого взаимодействия, я помогу вам починить шрамы, я не буду заряжать".

"Что? Пытаешься исправить то, что случилось в прошлый раз?" Панг Минжи внезапно повернула голову и посмотрела, ее лицо успокоилось, не видя ни радости, ни гнева.

Хан Ву даже качал головой: "Я не это имел в виду, прости за то, что случилось в прошлый раз".

"Тебе не нужно извиняться". Мы все взрослые, просто играем". Пан Минжи сказал, что пейзаж был пасмурным, но Хань У с другой стороны слышал, как его брови бороздят.

"Я заметил по твоим глазам, что я тебе, кажется, не очень нравлюсь, разве я не очаровательна? Или ты думаешь, что я совсем не красивая? Никакой апелляции?"

У Хань Ву была ещё одна головная боль, эта женщина действительно была психопаткой, в отличие от всех, кого знал Хань Ву.

"Лучше поберегите такие слова, чтобы спросить другого человека, думаю, они будут рады дать вам удовлетворительный ответ".

В результате, сказав это, Хань Ву обнаружил, что женское выражение застопорилось и мгновенно сошло, сердце Хань Ву плохо закричало, он просто говорил, не задумываясь, и это явно спровоцировало другую сторону.

Самым прямым следствием этого является то, что женщина больше не разговаривает, в то время как скорость автомобиля становится все быстрее и быстрее, прямо на 110-м.

Видя сумасшедший вид женщины за рулем, сердце Хань Ву на мгновение всколыхнулось, подсознательно протянуло руку и схватило подлокотник сбоку.

"Вообще-то, я ничего не имел в виду, я..."

Хань Ву как раз собирался объяснить свои прежние проступки, но не ожидал, что желтая Феррари догонит его позади.

После догонялки машина остановилась на светофоре на перекрестке и наклонилась близко к Пан Минжи.

В машине сидели два подростка, на этот раз взволнованное лицо, чтобы измерить панг Минжи. Один из них не мог не засунуть руку ему в рот и громко свистеть.

"Привет, красавица. Хочешь, чтобы брат тебя подвез?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1019871>